

Глава 17 - Сбор доказательств. Часть 1.

Тони пытался снять броню с помощью роботизированных рук, а Ник стоял рядом и с забавой наблюдал за потугами дяди.

— Ну, как все прошло, были какие-нибудь проблемы? — спросил Ник у своего дяди, скрестив верхние руки, а нижние засунув в карманы.

— Только пара хорошо вооруженных террористов, как обычно, ну и меня подбил танк. — Ухмыльнулся Тони.

Ник просто стоял и кивал головой, наполовину слушая, а наполовину думая о Мэй, а точнее о прошлой ночи, и о том, что он рассказал ей и Питеру всего пару минут назад.

После того, как Ник закончил рассказывать свою историю и получил еще пару утешительных объятий от Мэй, он телепортировал их обоих обратно в их квартиру, пообещав встретиться с ними позже.

После того, как они оба немного отдохнут, Мэй расскажет им о том, в каком состоянии находятся их отношения, а Питер - о том, над чем он работал всю ночь.

— Ник? Ник! — крикнул Тони из массовки движущихся роботизированных рук, пытаясь привлечь внимание своего ошеломленного племянника.

— А, что такое, дядя? — сфокусировав на дяде взгляд, спросил Ник.

— Почему ты такой рассеянный? Вспоминаешь о прошлой ночи? Извини, что мне пришлось бросить тебя и твоего друга прошлой ночью, но уверен, что ничего серьезного не случилось, верно? — спросил он Ника, продолжая бороться с роботизированной рукой, пытавшейся снять с него нагрудник.

— Да, все прошло отлично. — Ответил Ник, отворачиваясь от Тони, чтобы скрыть свое смущение по поводу того, что они с Мэй сделали после того, как покинули мероприятие.

— Хаха, что это за взгляд? Что-то действительно произошло прошлой ночью? Между тобой и твоей маленькой подружкой тетей Мэй? — спросил Тони с наглой ухмылкой, оглядываясь на Ника.

Ник снова отвел взгляд, ничего не отрицая и ничего не подтверждая.

— Хахаха, значит, мой маленький голубой племянник наконец-то стал мужчиной, хахаха. Просто подожди. Мы с тобой поедем обязательно съездим в город и устроим гулянки... — смеялся Тони, разговаривая с Ником, глядя вперед, чтобы не видеть, как по лестнице спускается рыжеволосая женщина.

— Что именно? Что именно ты собираешься делать со своим племянником, когда "поедешь в город"? — прерывая Тони спросила Пеппер, входя через разбитую стеклянную дверь. Она была сердита, возможно от мыслей о том, что Тони развращает Ника своими манерами мальчика для игр, и потому что Тони бросил ее прошлой ночью.

— Ну, я могу объяснить... — начал Тони, но его снова прервала Пеппер.

— Это пулевые отверстия! — Она потрясенно смотрела на поврежденную броню, которую так и

не успел снять с себя Тони.

Прежде чем Тони успел заговорить Ник решил разрядить обстановку в попытке как можно быстрее выйти из неловкой ситуации: — Я пошел. Пеппер поможет тебе собрать улики, поэтому просто позвони мне, когда понадобится помощь, пока! — сказал Ник Тони и тут же телепортировался прочь.

Тони и Пеппер остались наедине. Тони нервничал и немного боялся гнева Пеппер, а Пеппер продолжала сердито буравить Тони взглядом.

...

Ник телепортировался в свой спортзал, рядом со своей комнатой и уселся на коврик, который использовал для отработки приемов борьбы, а иногда и для медитации, чем и решил заняться в данный момент.

Он хотел проверить, позволят ли его новые способности войти в его ментальное измерение, поэтому сел на коврик со скрещенными ногами, успокоил дыхание и очистил свой разум. Когда его разум стал устойчивым, насколько это возможно, он открыл свой третий глаз и стал ждать, что произойдет. Прошло несколько минут, но ничего не произошло.

Он просто увидел новое видение и оно сделало его и без того идеальное зрение еще более четким, даже без активированного Бьякугана.

Так как ничего не происходило, он решил изменить подход. Он закрыл глаза и оставил свой третий глаз открытым и отметил, что единственное что изменилось - его зрение. Теперь он смотрел на серый мир с некоторыми вкраплениями цвета, например солнце, светящее через окна, давало тонкий золотой отблеск, электричество, проходящее по стенам комнаты, выглядело как ярко-синее светило, которое не переставало пульсировать через скрытые в стенах кабели. Если бы Ник выглянул в окно, то увидел бы море сине-зеленого цвета с точками пульсирующих теплых красных цветов, это была рыба и её жизненная энергия.

Ник был удивлен своей новой способностью, но вскоре понял, что научился видеть энергии Вселенной.

Ник еще не мог войти в измерение своего разума по желанию, но чувствовал, что находится на правильном пути. Оглядев комнату, он нашел взглядом зеркало и сосредоточив на неё взгляд, увидел себя со стороны, как серо-голубую массу энергии, а также то, что его сердце светится красным светом в груди и пульсирует, перекачивая жидкую золотистую кровь по всему телу.

Ник еще немного понаблюдав за биением своего сердца, а затем перевел взгляд на свою голову и на свой третий глаз. Темно-красный зрачок третьего глаза был окружен еще более темным черным, а золотая кровь пульсировала в красных венах вокруг третьего глаза, пульсируя в направлении третьего глаза, как будто он питал свой третий глаз тем, что было в его крови, делая его золотого цвета.

Ник продолжил наблюдать за собой, стараясь отметить все возможные изменения, но не сумев ничего разглядеть снова попробовал что-то другое, что, как он думал, могло бы сработать. Он попытался сфокусировать взгляд своего третьего глаза внутри себя, и тогда его зрение медленно начало темнеть.

...

Прошло несколько секунд, прежде чем его зрение стало светлее, позволяя Нику увидеть совершенно другую обстановку. Это был зеленый, наполненный природой, горный край с горами вокруг себя, как будто он находился в кратере.

Когда Ник поднял голову вверх и посмотрел в сторону горных вершин, то увидел огромного полуобнаженного человека с тогой, обернутой вокруг талии, стоящего за горной вершиной.

Рост этого человека был не менее 600 метров, он был полностью золотистого цвета, руки его были раскинуты над головой, а ладони устремлены к небу или к представлению разума Ника.

Когда Ник впервые увидел этого огромного золотого человека, то ошеломился, но вскоре успокоился, когда понял, где оказался. А оказался он внутри своего собственного разума, и поэтому понял, что здесь не могло находиться что-либо, что могло бы причинить ему вред. А золотой человек был представлением того, что удерживало его разум вместе, как Атлас удерживал небеса, или, по крайней мере, так должно быть, иначе у него не было бы никакой другой идеи, почему в его разуме живет греческий бог.

— Я просто собираюсь пока игнорировать тебя, Атлас, но ты отлично справляешься со своей работой, удерживая мой разум вместе до сих пор, я действительно ценю это. — Обратился Ник к гиганту, показав ему четыре больших поднятых вверх пальца.

Ник оглядел остальной ландшафт своего разума, чтобы посмотреть, нет ли еще каких-нибудь сюрпризов, но ничего не обнаружил, даже когда смотрел своим третьим глазом. Земля словно тянулась бесконечно, когда он смотрел в одном направлении своим бьякуганом, а когда он смотрел своим третьим глазом, то видел тот же серый мир, что и раньше, Атлас светился золотом, как его кровь, когда он впервые посмотрел на себя третьим глазом, но больше ничего необычного не заметил.

Ник перестал искать что-либо еще в своем сознании и решил попробовать то, что хотел, когда впервые подумал о проникновении в измерение своего сознания.

Ник представил себе, как перед ним возникают различные объекты, но ничего не произошло, что немного разочаровало его. Он хотел попробовать некоторые из своих безумных идей, ведь бы он осуществил их в реальном мире, то это выглядело бы самоубийством, но, к сожалению, уничтожение астероидов одним ударом должно было подождать, пока он не станет достаточно сильным в реальном мире.

Изменив свой подход, Ник решил попытаться просмотреть свои воспоминания, а когда представленного большого киноэкрана не возникло, он попробовал кое-что другое. Он активировал способность третьего глаза, способную читать мысли других людей, и направил её на пейзаж перед собой. Когда Ник сделал это, Атлас внезапно начал увеличиваться, он поднял одну из своих гигантских рук с неба и потянул ее перед собой, к месту примерно в 60 метрах перед Ником и положил руку на землю на секунду, а затем поднял ее обратно, открыв каменный проход вниз.

После открытия прохода Атлас снова поднял руку к небу и продолжал держать ее перед Ником.

Во время всего этого Ник с благоговением наблюдал за происходящим, жалея, что у него нет миски попкорна.

Когда сформировался проход, Ник, не колеблясь, вбежал внутрь и продолжал бежать, пока не нашел что-то. Ник пробежал еще около 300 метров, прежде чем увидел свет. Он начал

замедляться и остановился прямо на краю туманной области, где находилось много разбросанных шаров света.

Ник подошел к ближайшему шару света и встал перед ним, он подумал, что это, должно быть, воспоминание, и поднес руку к нему, желая посмотреть, что произойдет. Вскоре он убрал руку и шар света взорвался, но свет не перестал становиться ярче.

Вскоре Ник вновь обрел зрение и увидел нечто иное, чем ранее виданное. Он смотрел свое старое воспоминание на старой Земле. Он сидел на диване и смотрел фильм, это был новый фильм Веном с Томом Харди в роли Эдди Брока.

Ник смотрел воспоминания из-за спины своего старого "я", как будто стал призраком, не имея возможности взаимодействовать с чем-либо.

Смотря фильм вместе со своим старым "я", Ник почувствовал сильное притяжение позади. Его высасывало из воспоминания и возвращало в туманную область с шарами света, хотя он уже был вне воспоминания, притяжение не прекращалось, оно становилось все сильнее и сильнее, тянуло его назад к каменному проходу.

Ник уперся ногами в каменный пол, пытаясь противостоять действующей на него силе, но даже когда он опустился на руки и колени, его все равно потянуло обратно в проход, и в качестве последнего усилия он попытался ухватиться за ближайший предмет рядом с ним, но предмет просто потянуло вместе с ним.

Ника выбросило из каменного прохода обратно в горную местность, где он впервые появился в своем сознании.

Каменный проход закрылся за ним, снова превратившись в ровный каменный пол, как будто каменного прохода и не существовало.

Ник наблюдал за Атласом, который как раз переместил руку обратно на крышу. Это натолкнуло Ника на мысли, что под влиянием Атласа Ника высосало из каменного прохода, прежде чем он смог просмотреть свои воспоминания.

Вздохнув, Ник отвернулся от Атласа и решил, что тот контролирует его разум, а не он сам, по крайней мере, сейчас Ник так считал.

Отстранившись от Атласа, он посмотрел на свою руку, в которой лежал светящийся шар света – его воспоминание. Ник ухватился за все, за что мог, когда его вытаскивали из прохода памяти, и даже не понял, что на самом деле утащил с собой свою память.

Ник, конечно, сначала удивился, но любопытство пересилило удивление, и Ник держа воспоминание перед собой, опустил руку в воспоминание, чтобы посмотреть на него, и снова вспышка вспыхнула перед его лицом, но он видел все подготовленным и заранее закрыл глаза.

Когда свет рассеялся, он снова увидел, что его прошлое "я" смотрит что-то на экране телевизора, но на этот раз это был разговор Наруто с девятихвостым лисом Курамой.

Покинув воспоминания, он вернулся в комнату с шаром памяти, который все еще лежал на его ладони. Ник беспокоился о том, что ему делать с памятью, поскольку маловероятно, что Атлас послушался бы его команды открыть проход памяти, и Нику не нравилось ощущение, что он оставляет свою память на виду, чтобы любой читающий мысли мог увидеть, и тогда его осенило.

Ник снова открыл третий глаз и сконцентрировал энергию в шаре света. Вся чистая необузданная энергия, питавшая его самого и его третий глаз, полилась на этот шар света, питая его рост.

Пока Ник продолжал питать шар света своей золотой энергией через третий глаз, шар начал увеличиваться в размере и менять форму. Вскоре из шара света шириной в метр он превратился в лису шириной в 10 метров. Ник улыбнулся, увидев, что его идея работает, он еще больше обрадовался и направил энергию в лису, Хвосты стали разделяться, один хвост превратился в два, два хвоста в четыре, снова и снова, пока не стало девять хвостов, и шар света вырос до длины около 1000 метров, и стал похож на девятихвостого лиса, каким был Курама, когда был в расцвете сил.

«Длина Курамы составляла 1000 метров, потому что длина его хвостов была не менее 560 метров каждый, а длина тела - около 440 метров от кончиков ушей до затылка, и это число будет еще больше, если посчитать руки и ноги», подумал Ник.

Все еще светящаяся фигура Курамы занимала большую часть пространства в сознании Ника, и только когда лис свернулся клубком, Ник начал беспокоиться, останется ли еще место, и поэтому он замедлил подачу энергии, но как бы в ответ на его опасения Атлас начал двигаться.

Золотой гигант медленно вытянул коленопреклоненную ногу и поднял другую, так что теперь он стоял прямо, а небо давило ему на плечи, согнув руки, он быстро изменил это, стал давить на небо, медленно поднимая уровень облаков, и делал это до тех пор, пока не стал стоять совершенно прямо, подняв руку над собой.

Это подняло уровень облаков в небе настолько, что Курама смог беспрепятственно перемещаться в сознании Ника.

Ник улыбнулся действиям Атласа и, не теряя времени, ускорил подачу энергии, Ник делал это до тех пор, пока не почувствовал, что Курама имеет стабильную энергию, даже когда он прекратил подачу энергии, и теперь он наблюдал, как Курама изменится дальше.

И ему не пришлось долго ждать. Гигантский светящийся лис начал тускнеть и менять цвет на рыжий, его черты также начали обретать форму.

В конце концов, Курама стал выглядеть точно так же, как и его оригинал, только он был создан из памяти и энергии Ника, а не из чакры, как в Наруто.

Когда Курама полностью сформировался, Ник продолжал ждать, чтобы увидеть, как Курама отреагирует. Сохранится ли у него память и личность оригинала? Возьмет ли он свои воспоминания из того, что предоставила ему память Ника? Ник постоянно гадал, каким будет результат его усилий, но знал, что только время покажет.

Вдруг спящий лис зашевелился и огромное мохнатое черное веко приоткрылось, открыв поразительный красный глаз.

— Что за черт... Что случилось?